

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАДЫ БНР (В ЭМИГРАЦИИ)
НИКОЛАЙ АБРАМЧИК И ЦРУ: ПОСЛЕВОЕННОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО***

Е. В. Кодин

*Смоленский государственный университет, ул. Пржевальского, 214000, г.
Смоленск, Россия, EVKodin@yandex.ru*

Показано сотрудничество председателя Рады БНР (в эмиграции) Николая Абрамчика с Центральным разведывательным управлением США в послевоенный период. В начале Абрамчик сделал попытку сотрудничества с польским правительством в изгнании в Лондоне, которое взяло на себя обязательство финансировать деятельность Рады БНР в обмен на западные белорусские земли. В 1947 г. Абрамчик начинает активно работать с белорусской эмиграцией в Германии, создает в Регенсбурге группу «Кривичи». С 1949 г. начинается активная фаза плотной работы с ЦРУ, при чем как в Европе, так и в Америке. Абрамчик будет значиться в документах американской разведки под персональным криптонимом CAMBISTA-4, криптоним Рады БНР в Париже – AECAMBISTA-1.

Ключевые слова: Белорусская Народная Республика; Рада; эмиграция; Николай Абрамчик; ЦРУ; «холодная война»; сотрудничество.

**CHAIRMAN OF THE BNR RADA (IN EMIGRATION) NIKOLAI
ABRAMCHIK AND THE CIA: POST-WAR COOPERATION**

E. V. Kodin

*Smolensk State University, Przhevalskiy Str., 214000, Smolensk, Russia,
EVKodin@yandex.ru*

Shown is the cooperation of the Chairman of the BNR Rada (in exile) Nikolai Abramchik with the US Central Intelligence Agency in the post-war period. At the beginning, Abramchik made an attempt to cooperate with the Polish government in exile in London, which undertook to finance the activities of the BNR Rada in exchange for western Belarusian lands. In 1947, Abramchik began to actively work with the Belarusian emigration in Germany, and created the Krivichi group in Regensburg. Since 1949, an active phase of close work with the CIA begins, both in Europe and in America. Abramchik will appear in the documents of American intelligence under the personal kryptononym CAMBISTA-4, the kryptononym of the Rada BNR in Paris – AECAMBISTA-1.

Key words: Belarusian People's Republic; Rada; Emigration; Nikolay Abramchik; CIA; "Cold war"; cooperation.

Для читателя, который не интересовался ранее «детальями» белорусской истории, следует изначально пояснить, что такое Белорусская Народная Республика (БНР). С середины XIII в. белорусские земли вошли в состав Великого Княжества Литовского. По Люблинской унии 1569 г. ВКЛ объединилось с Королевством Польским, создав новое государственное объединение – Речь Посполитая, которое прекратило свое существование в конце XVIII в. после трех разделов его территории (1772, 1793 и 1795 гг.) между

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №20-59-00001/20 «Современное зарубежное историческое белорусоведение: эволюция методологических подходов и оценок».

Австрией, Пруссией и Российской империей. С этого времени белорусские земли перешли под управление российской администрации. После октябрьской революции 1917 г. правительство Советской России предоставило независимость Польше и Финляндии, провозгласило право наций на самоопределение. Но по условиям подписанного 3 марта 1918 г. Брестского мира большую часть Белоруссии в современных ее границах вместе с Минском оккупировали германские войска. Не были захваченными лишь 14 уездов Витебской и Могилевской губерний. Часть южных земель отошла Украинской Народной Республике. Именно в такой ситуации 25 марта 1918 г. в Минске было провозглашено создание Белорусской Народной Республики.

□□□

Первым председателем Рады БНР в эмиграции в феврале 1920 г. стал П. А. Кречевский. Его заместителем являлся В. И. Захарко, который возглавил Раду в 1928 г. Дольше всех руководителем Рады БНР будет Н. С. Абрамчик (1943–1970). Именно с его именем и связано тесное послевоенное сотрудничество белорусской эмиграции с Центральным разведывательным управлением США. В рассекреченных в последнее время документах ЦРУ имеется большое количество материалов, свидетельствующих о многолетних тесных контактах Абрамчика с американской спецслужбой, направленных на реализацию антибелорусских по своей сути проектов эпохи «холодной войны».

Сотрудники ЦРУ располагали достаточно полными данными о жизни Абрамчика. В справке разведывательного ведомства читаем: Николай Абрамчик родился 6 августа 1903 г. в Сычевичах Виленского уезда Белоруссии. Учился в школе в Минске и в Радошковичах (Сычевичи и Радошковичи находятся в Молодечненском районе современной Республики Беларусь. – Е.К.). Из документов ЦРУ следует, что Абрамчик в молодости был сторонником коммунистической идеи и активным участником белорусского комсомольского движения. Он создал комсомольскую организацию в Радошковичах, за активную работу был поощрен поездкой в Москву на съезд комсомола, откуда вернулся «важным официальным лицом в белорусском комсомоле» [2, р. 2]. Но затем резко поменял свои политические взгляды, порвал с комсомолом и уехал в Прагу. С 1925 по 1929 г. жил в Праге. По окончании чешского колледжа получил диплом экономиста, затем учился на философском факультете Карлова университета в Праге. В столице Чехословакии познакомился с Василием Захарко. В 1929 г. поселился в Париже, включился в политическую деятельность в среде белорусской эмиграции [14, р. 2].

Здесь следует обратить внимание на незначительную неточность. Осенью 1929 г. Абрамчик и автор его будущей 15-страничной биографии Лявон Рыдлевский (Lyavon Ryidleviski) только отправились в свое пешее европейское путешествие, целью которого было желание познакомиться с реалиями жизни в сельскохозяйственных районах Западной Европы. Более года они на велосипедах и пешком проделали путь от Праги до Лиона, посещая интересующиеся их регионы Чехословакии, северной Германии, Баварии, Швейцарии, Рейнской области, Франции. Зарабатывали на жизнь, выполняя разные поденные работы. Так в начале 1931 г. они оказались в Париже. К этому времени французское правительство признало (разрешило) деятельность Союза белорусов во Франции, и Абрамчик полностью посвятил себя работе в среде белорусских эмигрантов. Данная деятельность предполагала также и тесные

контакты с Захаркой, у которого Абрамчик стал своего рода «заместителем по Западной Европе». А 12 марта 1943 г. Захарко передал Абрамчику пост председателя Рады БНР (в эмиграции). Лявон Рыдлевский объясняет это так: Захарко знал Абрамчика как «революционера белорусского освободительного движения, человека с неиссякаемой энергией, посвятившего всю свою жизнь белорусскому народу. Не удивительно, что перед своей смертью президент Захарко не желал передать свои полномочия никому другому кроме Абрамчика» [9, р. 1–14].

В дальнейшем именно это обстоятельство кулуарной передачи власти в руки Абрамчика будет основанием для глубокого раскола в рядах белорусской послевоенной эмиграции: группа Радослава Островского, президента Белорусской Центральной Рады, назначенного на этот пост в декабре 1943 г. в оккупированном Минске приказом генерального комиссара Курта фон Готтберга, не признает Абрамчика по той причине, что его никто и никогда не избирал руководителем Рады БНР. В ответ группа «Кривичей» Абрамчика будет обвинять сторонников Островского в открытом сотрудничестве с нацистами, «с гордостью» заявляя в противовес, что во время войны «партизаны Абрамчика никогда не сотрудничали с немцами, а, наоборот, воевали против нацистов наравне с большевиками» [10, р. 7]. В 1943 г. Абрамчик даже нелегально побывал в оккупированной Белоруссии, где встречался с партизанами, боровшимися с фашистами. После возвращения в Берлин в ноябре 1943 г. он был арестован и выслан в Париж под наблюдение гестапо. Там за ним был установлен жесткий контроль. Ему было запрещено встречаться с белорусами где бы то ни было и даже вести переписку [9, р. 14].

Однако здесь следует представить разные трактовки жизнедеятельности Абрамчика в самый начальный период Второй мировой войны. Автор биографии Абрамчика пишет несколько «туманно»: Абрамчик два года в Берлине; создает в столице Германии и руководит Белорусским комитетом взаимопомощи, что являлось значительной «моральной поддержкой для белорусов» [9, р. 13]. Иногда у него даже была возможность поездок в Прагу на встречи с Захаркой.

Островский же пишет об этом совсем иначе. Осенью 1939 г. «Абрамчик, живший в Париже, вошел в контакт с немецким гестапо после оккупации Парижа, и в один прекрасный день гестапо привело Абрамчика в Берлин работать в белорусской газете «Раница». Но их надежды на работу Абрамчика в газете не оправдались, а тем более белорусский нацист Фабиан Акинчиц, уже работавший с немцами (Фабиан – один из создателей Белорусской национал-социалистической партии, с 1938 г. проживал в Германии, работал в министерстве пропаганды. – Е.К.), добыл и представил в гестапо один из номеров издававшегося в Париже под редакторством Абрамчика белорусского журнала *Rekha*, где проводилась «полностью коммунистическая линия». По этой причине Абрамчик «пережил много неприятных моментов», но в итоге «его не тронули, а оставили на работе в департаменте взаимопомощи Белорусского комитета» [15, р. 2].

В справке ЦРУ данный эпизод описан по-другому. В 1939 г. после нападения Германии на Польшу Абрамчик «был вызван» в Берлин «некоторыми немецкими политическими кругами». Ему было поручено издательство белорусской газеты «Раница», но с этой работой Абрамчик, не имевший

соответствующей квалификации, не справился, и его «перевели на работу в Комитет белорусской взаимопомощи» [2, р. 3]. Однако поработал он там недолго: возникли трения с Комитетом по вопросам финансов, и вскоре Абрамчик уезжает в Прагу.

Во время капитуляции Германии Абрамчику удалось покинуть Берлин и перебраться в Париж, где он и начинал свою работу в среде белорусских эмигрантов. Вначале Абрамчик сделал ставку на англичан и поляков. В июле 1947 г. он едет в Лондон, где встречается с польским правительством в изгнании. В это же самое время в Лондоне была созвана конференция, в ходе которой Абрамчик давал согласие считать Западную Белоруссию польской территорией, а в ответ конференция «признала Абрамчика президентом БНР» [2, р. 3]. С генералом Андерсом была достигнута договоренность, что в случае войны белорусы будут воевать под общим командованием британцев, а офицерами в белорусских соединениях будут поляки. Польское правительство взяло на себя обязательства финансировать деятельность БНР. Абрамчик сразу получает 300 фунтов стерлингов, что было существенной суммой для начала работы [15, р. 14]. В конце 1947 г. он прибыл в Германию, где работа Рады начнет строиться вокруг группы «Кривичей».

В оперативной информации ЦРУ от 5 марта 1957 г. шла отсылка на справку ведомства под названием «О белорусском комитете «Кривичи». В ней говорилось, что группа «Кривичи» была создана в июле 1945 г. в Регенсбурге, Германия. Целью организации была «подготовка будущего правительства Белоруссии» [2, р. 1]. При этом она была сформирована на принципах «однопартийности, диктатуры и шовинизма» [2, р. 1]. Группа «Кривичей» характеризовалась в американских документах как «крайне националистическая» и антирусская. Она выступала за полную независимость Белоруссии и против русского языка и русской культуры [10, р. 3].

Сам же Абрамчик оценивался в документах ЦРУ, как «непримиримо враждебный к СССР», сторонник независимой в политическом и культурном отношении от Польши и СССР Белоруссии, настроенный на дружеские отношения со всеми странами, включая США [6]. А в меморандуме разведывательного управления от 7 марта 1950 г., подготовленного на основе отчета офицера по итогам общения с Абрамчиком по время пребывания последнего в США, куда он прибыл 27 ноября 1949 г. по туристической визе (побывал в Нью-Йорке Вашингтоне, Кливленде и Чикаго. – Е.К.), уже делалось заключение, что Абрамчик «мог быть полезен» ведомству (ЦРУ) [13, р. 2].

В своей первой поездке в Америку Абрамчик информировал сотрудников ЦРУ о том, что белорусские эмигрантские группы имели мало прямых контактов со своей родиной, в основном они сводились к формату редких писем. Тем не менее он заверял, что «знает многих способных и серьезно настроенных молодых белорусских эмигрантов, которые бы хотели побывать в своей стране с разведывательной миссией», и предлагал свои услуги по подбору нескольких групп по четыре человека из проживавших в разных странах белорусов с тем, чтобы заслать их в Белоруссию с подробными заданиями от ЦРУ. Абрамчик высказывал готовность обсуждать эти свои предложения с уполномоченными сотрудниками американской разведывательной организации при изначальном условии оказания для этой цели финансовой и технической помощи со стороны США.

Так начиналось сотрудничество ЦРУ и Абрамчика, который будет значиться в документах американской разведки под персональным криптонимом SAMBISTA-4 и криптонимом Рады БНР в Париже AECAMBISTA-1.

Основным проектом ЦРУ и белорусской эмиграции в Европе, детали которого в течение многих лет обсуждали представители американской спецслужбы с Абрамчиком и финансировали эту часть его деятельности, стал проект под названием AEQUOR (эй-кор – лат., водная гладь. – Е.К.), включавший в себя подготовку разного рода операций на территории Белоруссии, вплоть до переброски туда диверсионных и разведывательных групп. Проект осуществлялся с 1951 по 1962 г. Кроме Абрамчика в нем были задействованы и прежние соратники Островского по минской Раде – Кушель, Рагула, Станкевич, Тумаш.

В специально подготовленном обобщающем меморандуме ЦРУ от 17 марта 1958 г. детально характеризуются отношения ЦРУ и руководства Рады БНР, начиная с 1949 г. [3]. ЦРУ рассматривало сторонников Абрамчика как источник поставки агентуры на случай «горячей войны», которую можно было готовить в период «холодной войны» между США и СССР. В документе говорится, что уже в 1949 г. ЦРУ выбрало для сотрудничества именно Абрамчика и начало подготовку операций внутри БССР. В докладах начального периода отношение руководства БНР к совместным задачам со спецслужбами характеризовалось как «сотрудническое» [3, р. 3].

Изначальный совместный проект ЦРУ и Рады БНР предполагал: «установление контактов и поддержку любого существующего протестного движения внутри БССР или развитие такого движения», а также использование «всех средств, созданных в БССР в целях поддержки разведывательных закупочных операций в СССР» [3, р. 4]. ЦРУ брало на себя обязательства «оказывать помощь БНР в публикации листовок и других пропагандистских материалов, предназначенных для белорусского населения», и осуществлять финансовую поддержку БНР, позволяющую «издавать эмигрантскую газету с целью стимулирования развития белорусского национализма в эмигрантском сообществе» [3, р. 7]. Речь шла о газете «Отечество», которая начала выходить еще в 1946 г., но из-за нехватки средств печаталась и распространялась нерегулярно. В 1951 г. ЦРУ взяло на себя обязательства систематического финансирования издания. Что и было исполнено.

В июльском 1951 г. отчете по начинавшемуся проекту AEQUOR уже звучала и некоторая конкретика: «переговоры идут в Европе между представителями ЦРУ и главным органом белорусской эмиграции, БНР. Представитель БНР рекрутировал двоих агентов Camposanto (были засланы в БССР, но быстро ликвидированы спецслужбами БССР. – Е.К.) и получили минимум финансовой помощи по программе интервьюирования и каталогизации имен и биографий почти 200 молодых белорусов, находящихся в Европе и Америке, которые рассматриваются как подходящие для подготовки их к партизанским действиям» [3, р. 3–4].

Сожалеея о плохой подготовке для разведывательной работы первых заброшенных в Белоруссию агентов, Абрамчик предлагал в дальнейшем опираться в работе по подбору кадров и разработке конкретных планов для

операций на Франца Кушеля, находившегося в то время в лагере для перемещенных лиц под Мюнхеном [14].

С самого начала услуги Рады БНР и ее руководителя довольно щедро оплачивались ЦРУ. Так, в ноябре 1951 г. Абрамчик, давая согласие на сотрудничество с американским разведуправлением по разным вопросам, включая сбор настоящей белорусской одежды для ЦРУ, просил на эту работу ежемесячно по 1 тыс. долларов, поскольку БНР в Париже, по его выражению, «была бедной, как церковная мышь» [8]. Аналогичные суммы фигурируют в материалах архива ЦРУ и в последующие годы. Так, в отчете офицера ЦРУ от 31 января 1952 г. по результатам его общения с Абрамчиком, читаем: около 15 белорусов в Оттаве (Канада) «готовили себя» для разведывательной и военной миссий в их родной стране; основной вопрос, который интересовал Абрамчика, был вопрос о выделении денег для деятельности его организации, речь шла о тысяче долларов в месяц [5]. В секретном внутриведомственном письме ЦРУ от 12 марта 1952 г. сообщалось, что Абрамчику (Cambista 4) была передана 1 тыс. долларов на один месяц «для покрытия расходов на издание двух номеров его американской газеты с целью укрепления его влияния в среде местной белорусской оппозиции и поднятия его престижа по возвращению в Европу» [7]. Деньги от ЦРУ Абрамчик направлял в Бельгию на четыре разных счета: один счет социальной организации и три на проживавших там белорусов. Часть денег он желал получить наличными, поскольку официальная версия его поездок в США звучала как сбор благотворительных средств на нужды БНР, и это не могло вызывать ни у кого подозрений откуда у Абрамчика деньги [11, р. 6].

Но в вопросе финансирования доходило и до курьезов. Так, на очередной встрече с офицером ЦРУ в феврале 1954 г. Абрамчик уже без какой-либо стеснительности запросил от ЦРУ выдать ему разово 1 тысячу долларов на личные расходы: надо было совершить несколько поездок по Америке, а у белорусских организаций не было на это денег, да и жену, недавно перенесшую операцию (аппендицит) надо было отправить на отдых. И его крайне удивил отрицательный ответ на данную просьбу, после чего Абрамчик не один раз с обидой выговаривал: «Что такое тысяча долларов для американского правительства!» [12, р. 1].

Офицеры ЦРУ крайне детально описывали все свои встречи и беседы с Абрамчиком. Например, в отчете от 26 мая 1953 г. дается даже пересказ беседы с ним в такси во время поездки в ресторан [11, р. 1]. В беседах с представителями ЦРУ Абрамчик обсуждал и возможность войны Запада с СССР, и на этот случай предлагал создать «кадровую школу» «человек на 50», чтобы готовить их в военном и политическом плане для заброски в СССР на случай войны. Наиболее подходящей для этой цели, в его оценке, была Бельгия [11, р. 3]. Говоря о будущей войне, Абрамчик сразу выставлял условие: в случае войны немецким солдатам не должно быть дозволено вступать на землю Белоруссии или Украины, или, только при условии, что они будут одеты в американскую форму, поскольку немцы имеют очень плохую репутацию в этих странах [11, р. 6].

Отчет сотрудника ЦРУ от 27 августа 1953 г. подробно описывает встречу Абрамчика и Островского, которая состоялась 17–18 августа 1953 г. в Мюнхенском институте по изучению СССР (о работе института под полным

контролем ЦРУ см. монографию автора статьи [1]. Это была их первая встреча за 30 лет. Островский предложил Абрамчику обсудить возможности примирения между двумя группами – БНР и БЦР. Предложения Островского были следующими: 1) две группы сливаются в одну, Островский становится президентом белорусского правительства в изгнании, Абрамчик – премьер-министром и министром иностранных дел; 2) или оба, и Островский и Абрамчик, отказываются от претензий на президентство, и вся белорусская эмиграция избирает новое правительство; 3) попробовать создать какой-то орган, который будет координировать деятельность БНР и БЦР. После шести часов обсуждений они пришли к заключению, что будет очень трудно сделать реальным любое предложение, но, тем не менее, организации попробуют действовать в русле оговоренного [4, р. 1].

Но никаких подвижек в данном направлении ни от одной из сторон так и не последует.

Зато Абрамчик активно продвигал идею создания научной программы, в рамках которой белорусские ученые могли бы готовить аналитику и исследования по белорусскому вопросу и по основным темам белорусской истории. Со слов Абрамчика, в США было несколько таких ученых, которые смогли бы работать в данном направлении, но, вынуждены были зарабатывать на жизнь, будучи простыми рабочими. Это предложение будет обсуждаться несколько раз, но до практической реализации проекта дело так и не дойдет.

Сам же Абрамчик начинает ставить вопрос о возможности эмиграции в Америку его жены и трехлетнего сына. Детально вопрос обсуждался в августе-сентябре 1956 г. Условия эмиграции в США для самого Абрамчика обрисовывались следующими: он мог обратиться за иммигрантской визой через французскую квоту иммиграции. Рассмотрение заявления обычно занимало время до трех лет. Это было известно Абрамчику на примере других. Но «тонкость» ситуации заключалась в том, что с момента подачи заявления на иммиграцию он терял бы право получения обычной туристической визы для поездок в Америку. Вопрос не получил своего дальнейшего обсуждения.

Абрамчик будет продолжать свое сотрудничество с ЦРУ.

Библиографические ссылки

1. Козин Е.В. Мюнхенский институт по изучению СССР, 1950-1972 гг.: европейский центр советологии. Смоленск: СмолГУ, 2016. 272 с.
2. National Archives and Records Administration (далее – NARA), College Park, MD: RG 263, CIA, Ostrowski, Radoslaw, E ZZ-18, B 98. “About the Byelorussian Committee “Krivichi”, 5 March 1957. P.2.
3. NARA, RG 263, CIA, “AEQUOR, Vol.3”.
4. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. “Report on meeting between Abramchik and Ostrowsky”. 1 August 1953.
5. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. “Contact Report on Cambista 4”. 31 January 1952.
6. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. “Mikola Abramtchik”, May 1950.
7. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. “Redsox”. 15 May 1952.
8. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. “Second Conference with Mykola Abramchik”. 25 November 1951.
9. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. “The Life and Activities of M. Abramchik”.

10. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. Memorandum "Byelorussian Resistance Movement", 8 February 1951.
11. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. Memorandum. "Contact Report – Meeting with Cambista 4". 26 May 1953.
12. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. Memorandum. "Contact with AECAMBISTA 4". 2 March 1954.
13. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. Office Memorandum. "Mikola Abramchik. Biographic Information". 7 March 1950.
14. NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. Office Memorandum. "Mikola Abramchik. Biographic Information". 17 April 1950.
15. NARA, RG 263, CIA, Ostrowski, Radoslaw, E ZZ-18, B 98. "The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present," August 22, 1952.